

02

Спектральное исследование строения и свойств комплексов незамещенного индолинового спиропирана с ионами алюминия

© Н.Е. Беликов¹, А.Ю. Лукин², С.Д. Варфоломеев¹, И.И. Левина¹, Л.Е. Петровская³, О.В. Демина¹, В.А. Барачевский⁴, А.А. Ходонов^{1¶}

¹ Институт биохимической физики им. Н.М. Эмануэля РАН, 119334 Москва, Россия

² МИРЕА - Российский технологический университет, 119571 Москва, Россия

³ Институт биоорганической химии им. академиков М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова РАН, 117997 Москва, Россия

⁴ Центр фотохимии, ФНИЦ „Кристаллография и фотоника“ РАН, 119421 Москва, Россия

¶ e-mail: khodonov@gmail.com

Поступила в редакцию 23.11.2021 г.

В окончательной редакции 26.01.2022 г.

Принята к публикации 08.02.2022 г.

Методами абсорбционной электронной и ЯМР-спектроскопии исследованы процессы комплексообразования при взаимодействии молекул незамещенного индолинового спиропирана с солями алюминия. Установлен механизм образования и структура комплексов двух типов. Обнаружен отрицательный фотохромизм комплекса мероцианиновой формы спиропирана с ионами алюминия. Исследована устойчивость металлокомплексов к действию различных агентов.

Ключевые слова: фотохромизм, спиропираны, металлокомплексы, соли алюминия, электронная спектроскопия, ЯМР-спектроскопия.

DOI: 10.21883/OS.2022.05.52421.10-22

Введение

Фотоуправляемые фотохромные ионофоры и искусственные рецепторы, позволяющие контролировать процесс комплексообразования с различными лигандами и свойства возникающих продуктов, привлекают интерес исследователей в различных областях [1–8]. Ранее было показано, что замещенные производные спиропирана — 1', 3', 3'-триметилспиро[2*H*-1-бензопиран-2, 2'-индолина] (BIPS, SP1), испытывающие фотохромные превращения (схема 1), достаточно легко образуют комплексы при взаимодействии с солями некоторых *d*- и *f*-элементов [3–12], а также соли с неорганическими кислотами [13, 14].

В процессе фотохромных превращений бесцветная циклическая (спиро) форма спиропиранов под действием УФ света испытывает диссоциацию связи С–О в пирановом фрагменте и последующую темновую *цис*→*транс*-изомеризацию с образованием окрашенной мероцианиновой формы (МС). Возвращение ее в исходное состояние осуществляется либо спонтанно, либо при облучении видимым светом, поглощаемым МС-формой. Скорость реакции темнового обесцвечивания возрастает при нагревании фотохромной системы. В качестве промежуточных продуктов предполагается существование набора изомерных МС-форм с фенолятным анионом (ТТТ, ТТС, СТТ, СТС и др.), а также возможно образование изомерных хиноидных структур.

Состав и стабильность образующихся комплексов молекул спиропиранов с ионами металлов зависит как от структуры фотохромного лиганда и свойств растворителя, так и от природы и валентности катионов металлов. Чаще всего наблюдают образование комплексов SP–Mⁿ⁺ состава 2 : 1 или 1 : 1. Известен ряд таких фотоуправляемых ион-комплексообразующих систем на основе спиропиранов, содержащих нитрогруппу в положении 6 пиранового фрагмента, а также карбокси-, метокси- или меркаптогруппы, или остатки краун-эфиров, подандов, иминодиацетата, N-гетероциклов, би-пиридилов и дендримеров, используемых в качестве ионофорных или хелатофорных звеньев в различных положениях молекулы фотохрома [3–8].

При исследовании свойств спиропиранов и их фотоинтермедиатов кроме спектрально-кинетических методов (стационарной и импульсной абсорбционной спектроскопии и лазерного флеш-фотолиза в УФ и видимой спектральных областях) [15–18] в последнее время успешно применяется также метод ЯМР-спектроскопии [9–11, 19–23]. Однако широкое внедрение последнего метода в исследование свойств фотохромных соединений ограничено из-за короткого времени жизни фотоинтермедиатов МС-формы спиропиранов. Решение этой проблемы возможно с помощью новой аппаратуры ЯМР-спектрометрии, в которой спектры ЯМР регистрируются в процессе облучения образца светом заданной длины волны [10]. Альтернативным решением пробле-

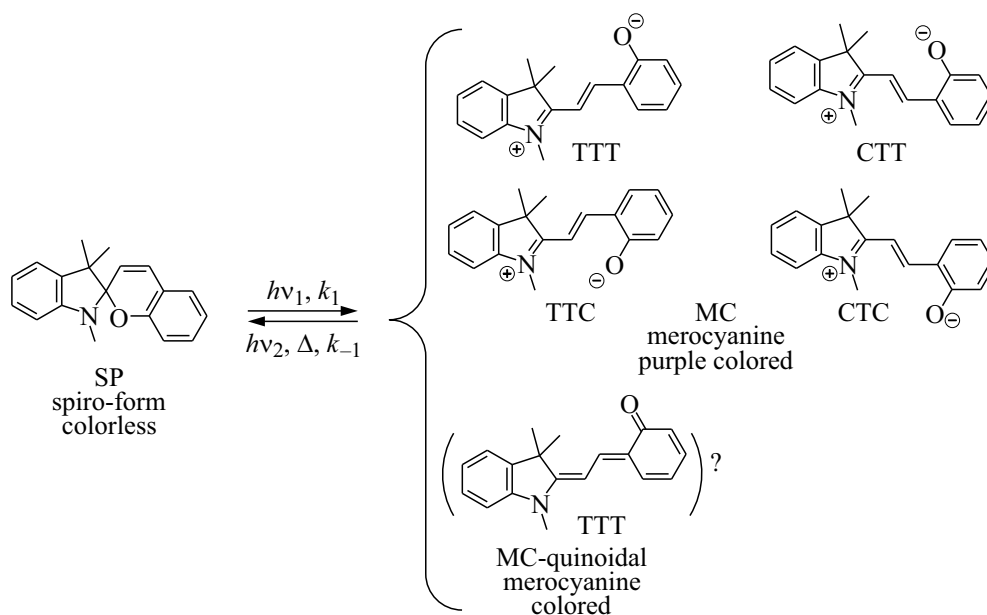
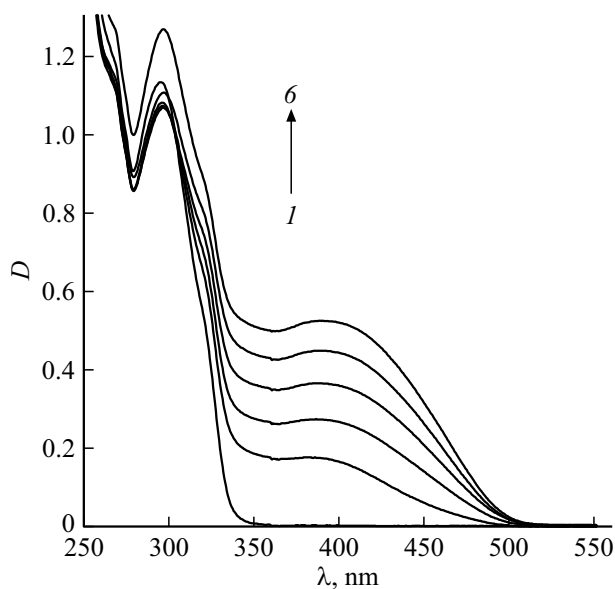

Схема 1. Фотохромные превращения спиропирана.

мы является разработка новых методов стабилизации фотоиндуцированной MC-формы путем использования более вязких или полярных растворителей [9,11,19–23], а также введением дополнительных функциональных заместителей [11,12,19,21,23] или фрагментов гетероциклов в пирановую часть молекулы фотохрома [9,10].

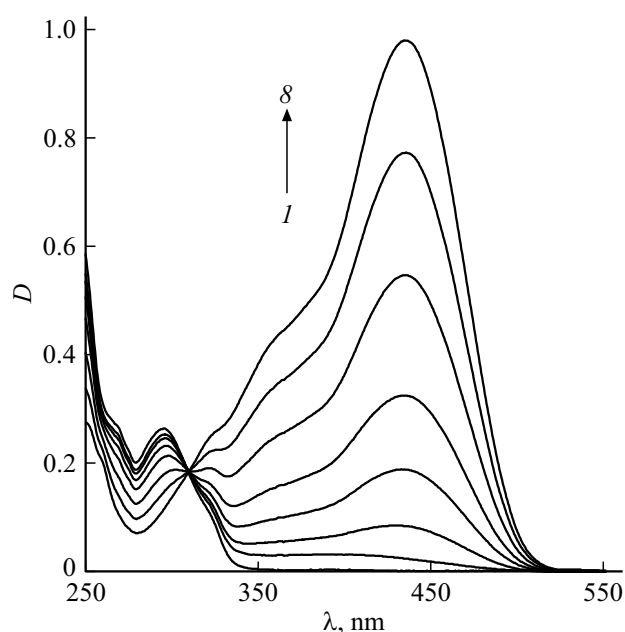
В ходе изучения механизмов комплексообразования производных спиропирана с солями различных металлов и определения наличия, местоположения и природы заместителей в молекуле фотохрома в настоящей работе нами был впервые изучен процесс взаимодействия простейшего предшественника — незамещенного индолинового спиропирана (SP1) — с солями алюминия. В настоящей работе был использован незамещенный индолиновый спиропиран SP1, фотохромные превращения которого были изучены ранее методами импульсной спектроскопии и лазерного фотолиза [15–18], поскольку диапазон времени жизни фотоинтермедиатов составляет от доли секунды до нескольких секунд, что делает технически невозможным изучение состава и строения его фотостационарной смеси методами ЯМР-спектроскопии.

Вследствие этого состав и детальное строение фотоинтермедиатов спиропирана SP1 при облучении светом 320–350 nm до сих пор не были полностью определены, поскольку точные конфигурации возможных интермедиатов MC-формы спиропирана SP1 и наличие хиноидных структур не установлены. В связи с этим в настоящей работе был использован метод стабилизации короткоживущей MC-формы незамещенного индолинового спиропирана путем образования стабильных комплексов между молекулами этого соединения и солями алюминия.

Рис. 1. Изменение спектров поглощения спиропирана SP1 в этаноле в присутствии $\text{Al}(\text{NO}_3)_3$ после добавления нонагидрата нитрата алюминия в темноте при разных соотношениях реагентов: $2 \cdot 10^{-4}$ М SP1 (1); $2 \cdot 10^{-4}$ М SP1 + $5 \cdot 10^{-4}$ М $\text{Al}(\text{NO}_3)_3$ (2); $2 \cdot 10^{-4}$ М SP1 + $1 \cdot 10^{-3}$ М $\text{Al}(\text{NO}_3)_3$ (3); $2 \cdot 10^{-4}$ М SP1 + $2 \cdot 10^{-3}$ М $\text{Al}(\text{NO}_3)_3$ (4); $2 \cdot 10^{-4}$ М SP1 + $4 \cdot 10^{-3}$ М $\text{Al}(\text{NO}_3)_3$ (5); $2 \cdot 10^{-4}$ М SP1 + $8 \cdot 10^{-3}$ М $\text{Al}(\text{NO}_3)_3$ (6).

В развитие ранее выполненных исследований [13,24] целью настоящей работы являлось изучение строения комплексов фотохромного спиропирана SP1 при взаимодействии его молекул с солью алюминия методами электронной, ^1H , ^{13}C и 2D МР-спектроскопии.

Рис. 2. Изменение спектров поглощения спиропирана SP1 в этаноле ($C = 3.2 \cdot 10^{-5}$ M) в присутствии 10 экв. избытка $\text{Al}(\text{NO}_3)_3 \cdot 9\text{H}_2\text{O}$: до (1), сразу после введения в раствор $\text{Al}(\text{NO}_3)_3 \cdot \text{H}_2\text{O}$ ($3.5 \cdot 10^{-4}$ M) (2), после хранения раствора в темноте в течение 10 (3), 30 (4), 60 (5), 120 (6), 21 (7), 360 min (8).

Экспериментальная часть

Спиропиран SP1 получали с выходом 96% нагреванием при кипении раствора свежеперегнанного основания Фишера с салициловым альдегидом в безводном этаноле в атмосфере аргона по известной методике [12,13]. Структура целевого соединения SP1 была доказана набором современных физико-химических методов анализа (УФ, ^1H и ^{13}C ЯМР-спектроскопия и масс-спектры). LC-MS спектр (m/z): 278 $[\text{M} + \text{H}]^+$, $\text{C}_{19}\text{H}_{19}\text{NO}$.

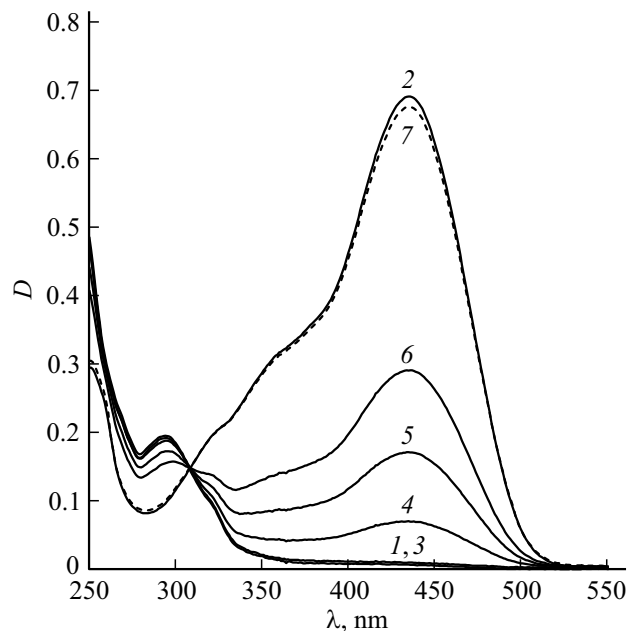
Измерения спектральных и фотохимических характеристик растворов соединений проводили в кварцевых кюветках толщиной 10 mm на спектрофотометре Shimadzu UV-2140PC (Япония) и на специальном стенде, созданном на основе комплекта модульного оптоволоконного спектрофотометрического оборудования фирмы Ocean Optics (США). Растворы фотохромного спиропирана готовили с использованием растворителей марки „осч“, перемешивая их в термостатированных условиях при температуре 25°C.

Фотоиндуцированную MC-форму спиропирана SP1 получали при УФ облучении растворов светом лампового источника LightningCure LC8 (Hamamatsu, Япония, интенсивность 180 mW/cm^2) через светофильтр УФС-2 ($270 \leq \lambda \leq 370$ nm) при постоянном перемешивании. Для облучения растворов видимым светом ($\lambda \geq 400$ nm) использовали галогеновую лампу ThorLabs OSL1-EC (США, 25 W) в комбинации со светофильтром ЖС-10.

Спектры ЯМР спиропирана SP1 и его комплексов с ионами алюминия измеряли в дейтерохлороформе и в дейтерометаноле на спектрометре Bruker Avance III-500 (Германия) с рабочей частотой 500 MHz для протонов и 126 MHz для ядер углерода. Полное отнесение сигналов ядер протонов и углерода было сделано комбинацией 1D и 2D ЯМР-импульсных последовательностей $^1\text{H}-^1\text{H}$ COSY, $^1\text{H}-^{13}\text{C}$ HSQC и $^1\text{H}-^{13}\text{C}$ HMBC. В качестве стандартов были использованы сигналы ядер тетраметилсилана для дейтерохлороформа или сигналы метильных групп δ 3.35 и 49.3 ppm для дейтерометанола.

Результаты и их обсуждение

Согласно ранее выполненным исследованиям [14–17,24], основная полоса поглощения исходной циклической формы спиропирана SP1 в этаноле имеет максимум поглощения при 295 nm ($\epsilon_{295} = 6.0 \cdot 10^3 \text{ M}^{-1}\text{cm}^{-1}$). При УФ облучении было зафиксировано образование фотоиндуцированной MC-формы, проявляющейся в появлении полосы поглощения в видимой области спектра ($\lambda_{\text{max}} = 550$ nm, $\epsilon_{550} = 35.0 \cdot 10^3 \text{ M}^{-1}\text{cm}^{-1}$), которая быстро самопроизвольно исчезает после выключения света ($k_{-1} = 0.48 \text{ s}^{-1}$) с регенерацией исходной циклической формы SP1. Однако в темноте наступает равнове-

Рис. 3. Фотоиндуцированные спектральные изменения комплекса 2, возникающего при взаимодействии спиропирана SP1 и соли $\text{Al}(\text{NO}_3)_3$ при 10 экв. избытке последнего: 1 — сразу после смешивания растворов SP1 ($C = 3 \cdot 10^{-5}$ M) и соли $\text{Al}(\text{NO}_3)_3 \cdot 9\text{H}_2\text{O}$ ($C = 3 \cdot 10^{-4}$ M); 2 — после хранения в течение 48 h в темноте; 3 — после 20 s облучения светом галогеновой лампы ThorLabs OSL1-EC через светофильтр ЖС-10; 4, 5, 6 — после выдерживания образца 10, 30, 60 min в темноте соответственно; 7 — после хранения образца 29 дней в темноте при 25°C.

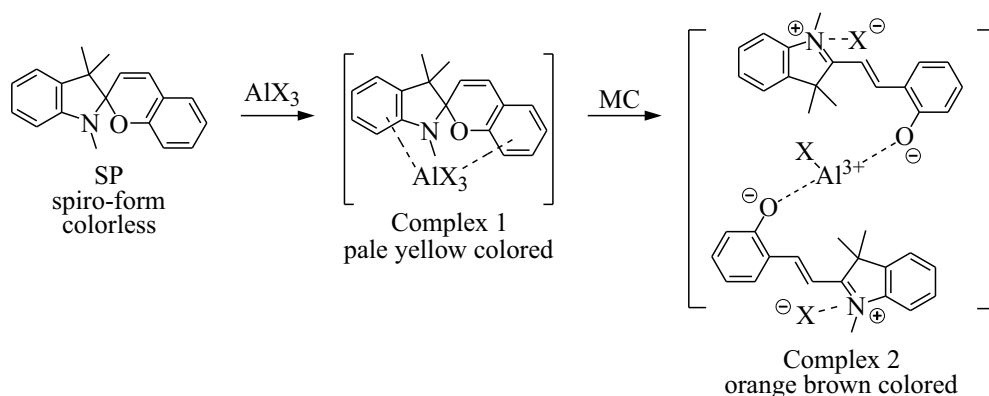

Схема 2. Образование металлокомплексов спиропирана SP1 с ионами алюминия.

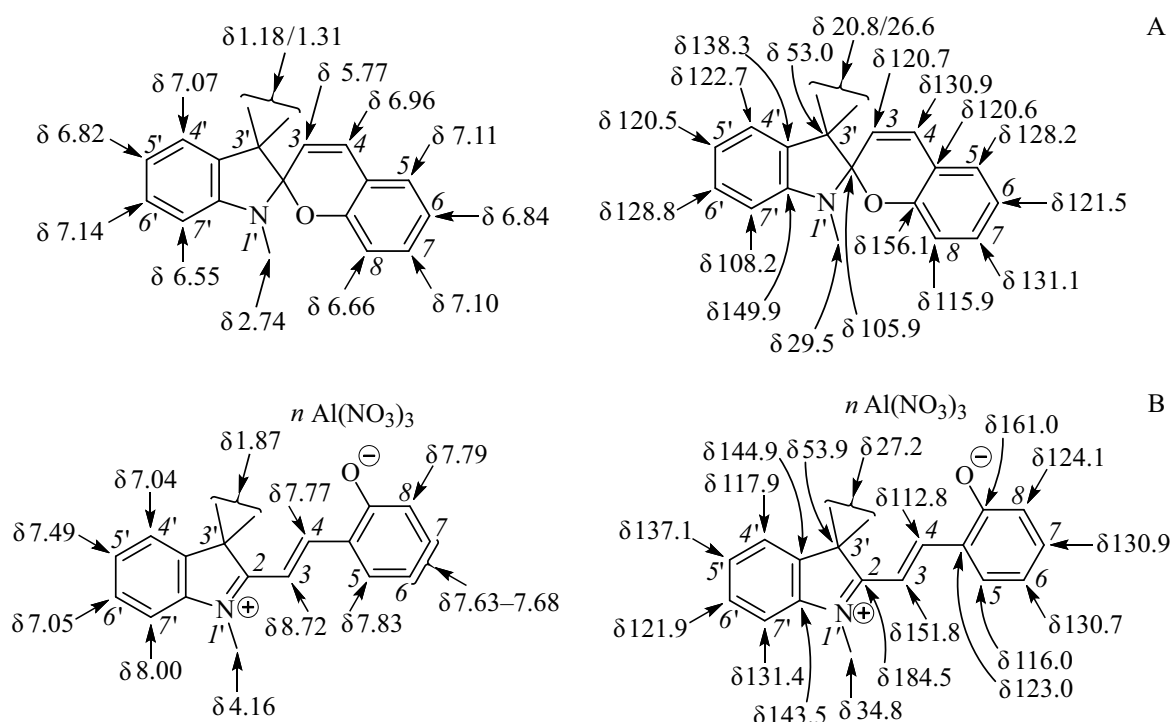

Схема 3. Химические сдвиги ЯМР-спектров циклической формы (А) и комплекса 2 (В) (SP1) в CD_3OD : ^1H -ЯМР (2 левые фигуры) и ^{13}C -ЯМР (2 правые фигуры), $n = 1/2$.

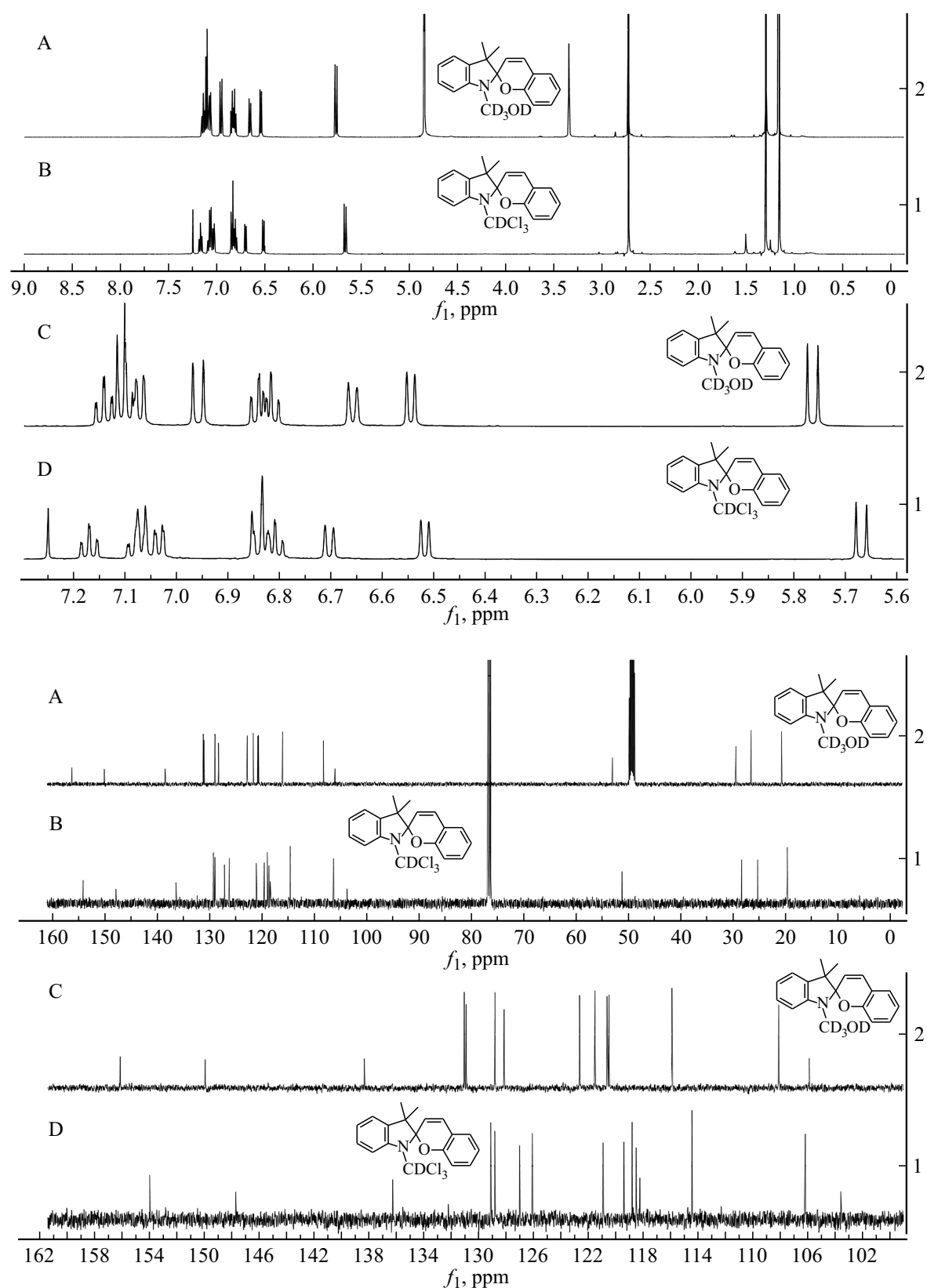
сие между двумя формами, и раствор приобретает слабую фиолетовую окраску, поскольку в нем присутствует некоторое количество МС-формы.

Непосредственно после введения достаточно больших количеств ионов Al^{3+} в EtOH или в MeOH в электронном спектре поглощения наблюдается новая широкая полоса поглощения с максимумом при 380 nm (рис. 1).

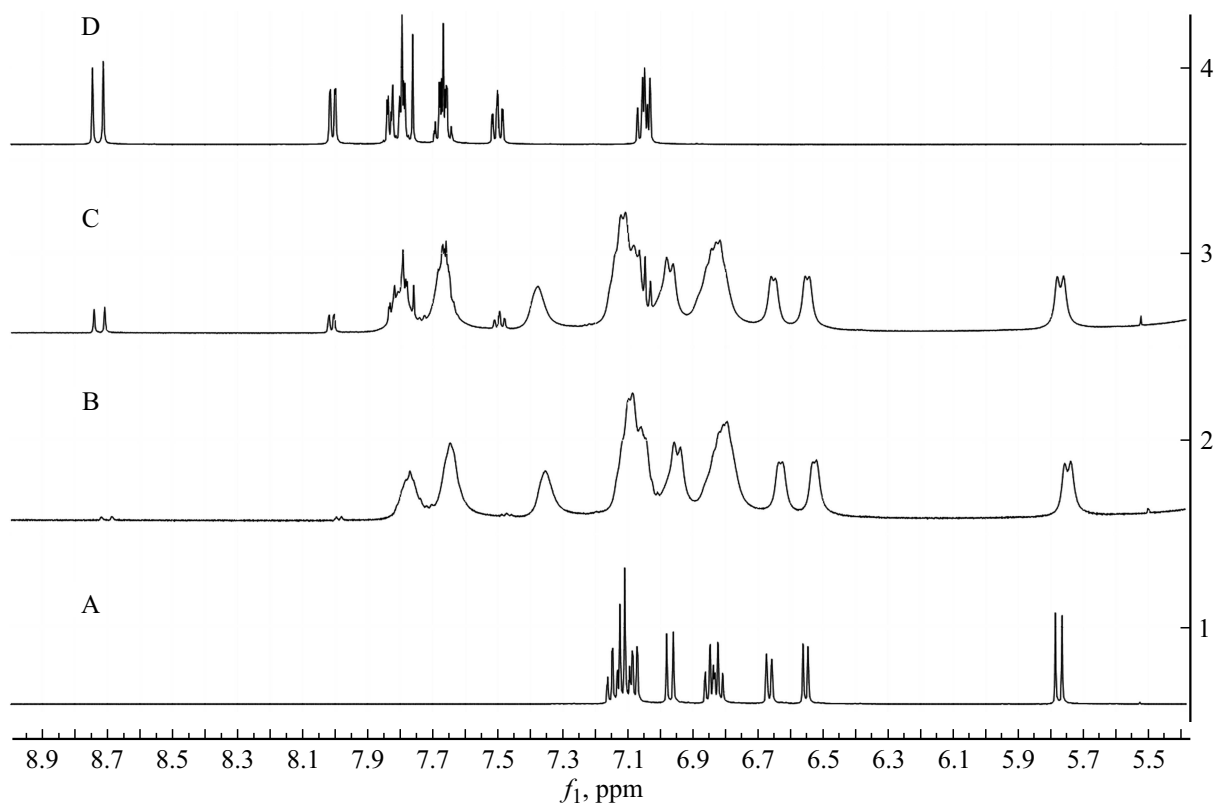
При длительном хранении раствора SP1 в этаноле в присутствии $\text{Al}(\text{NO}_3)_3$ в темноте в спектре поглощения появляется новая полоса поглощения с максимумом в спектральной области $\lambda_{\text{max}} = 430\text{--}434$ nm (рис. 2).

Эти спектральные изменения можно объяснить образованием металлокомплексов двух типов (схема 2).

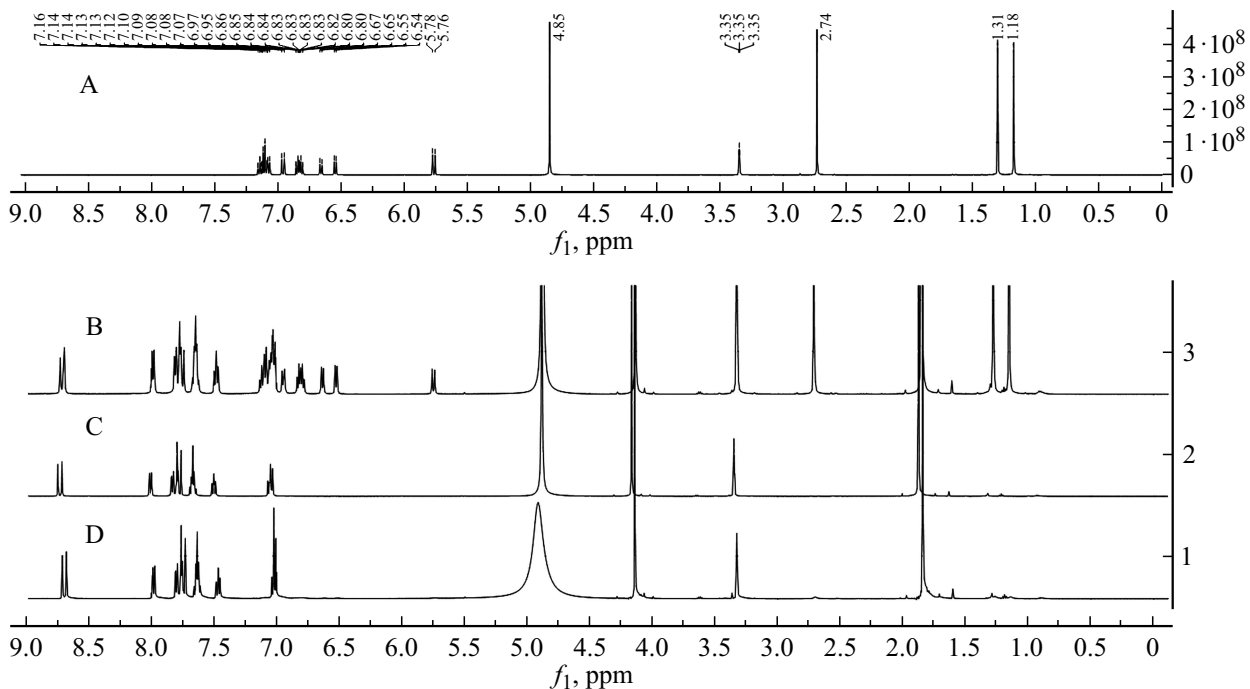
Процесс комплексообразования SP1 был исследован в EtOH , MeOH и в смеси $\text{MeOH} + \text{H}_2\text{O}$ (до 20% по объему). Образование стабильного в темноте комплекса 2 происходит в две стадии. Сначала образуется лабильный короткоживущий π -комплекс 1 ароматических фрагментов циклической формы SP1 с ионами алюминия с временем жизни менее минуты, который затем медленно превращается в темноте в комплекс 2, состоящий из двух молекул спиропирана SP1 и одного катиона алюминия. Константа скорости реакции образования комплекса в этаноле в темноте при десятикратном избытке нитрата алюминия составляет $k = 8.56 \cdot 10^{-5} \text{ s}^{-1}$. Предварительные результаты, касающиеся кинетики образования комплекса 2 и его стехиометрии, были опубликованы нами

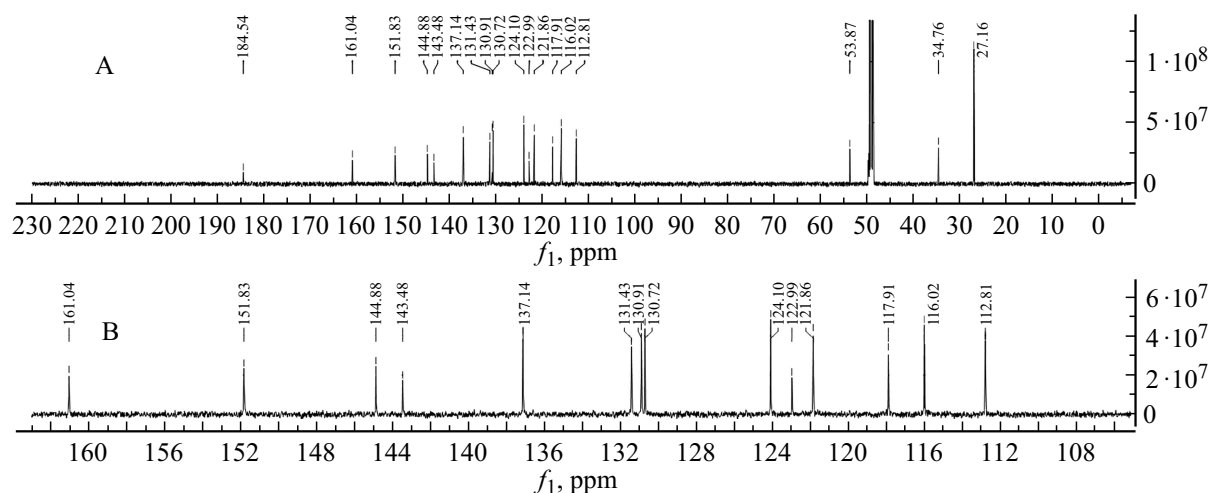
Рис. 4. ^1H (верхняя панель) и ^{13}C (нижняя панель) ЯМР-спектры спироформы в CDCl_3 (верхние спектры) и в CD_3OD (нижние спектры), где А, В — спектры полного диапазона химических сдвигов сигналов, С, D — фрагменты спектров сигналов ядер ароматических циклов (индолина и бензопирана).

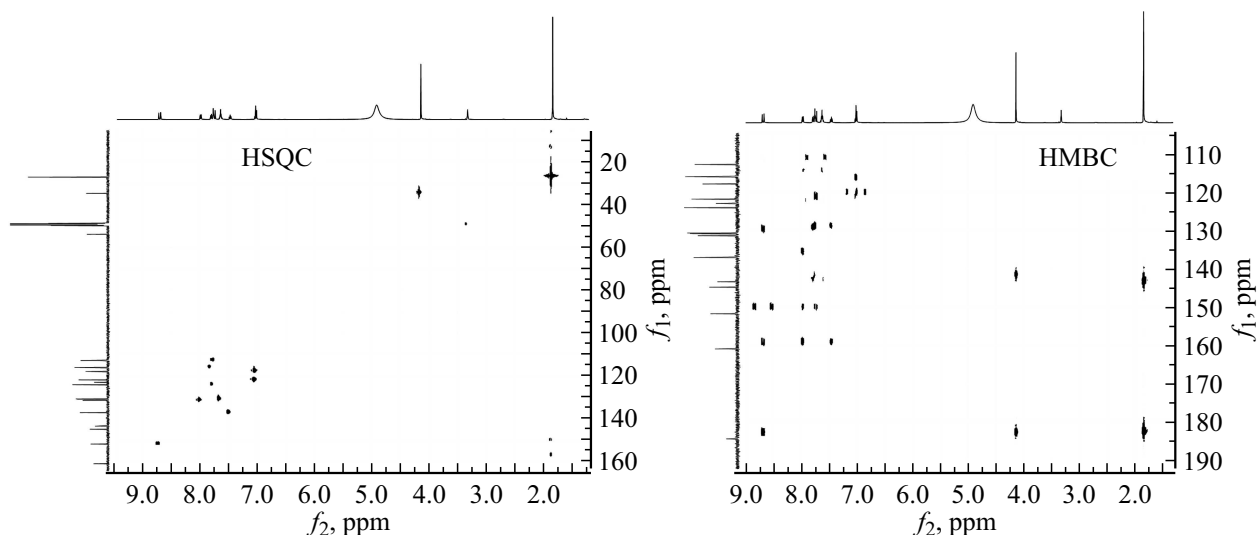
Рис. 5. Фрагменты ^1H ЯМР-спектров сигналов протонов ароматических циклов (SP1) SP — ($6.0 \cdot 10^{-2}$ M) в CD_3OD : А — без добавления $\text{Al}(\text{NO}_3)_3 \cdot 9\text{H}_2\text{O}$ (0.2 M); В — для комплекса 1 сразу после добавления $\text{Al}(\text{NO}_3)_3 \cdot 9\text{H}_2\text{O}$ (0.2); С — для смеси комплекса 1 (80%) и комплекса 2 (20%) после добавления $\text{Al}(\text{NO}_3)_3 \cdot 9\text{H}_2\text{O}$ (0.2 M) и выдержки 0.5 h; D — для комплекса 2 после добавления $\text{Al}(\text{NO}_3)_3 \cdot 9\text{H}_2\text{O}$ (0.2 M) и выдержки 24 h.

Рис. 6. ^1H -ЯМР титрование: ^1H ЯМР-спектры (SP1) ($6.0 \cdot 10^{-2}$ M) в CD_3OD без добавления (A) и после добавления раствора $\text{Al}(\text{NO}_3)_3 \cdot 9\text{H}_2\text{O}$ в концентрациях (M): (B) $1.5 \cdot 10^{-2}$; (C) $3.0 \cdot 10^{-2}$; (D) $6.0 \cdot 10^{-2}$ и выдерживания образцов в темноте 24 h.

Рис. 7. ^{13}C ЯМР-спектр комплекса 2 (SP1), SP ($C = 6.0 \cdot 10^{-2}$ M) в CD_3OD : А — ^{13}C ЯМР-спектр всего диапазона комплекса 2 после добавления $\text{Al}(\text{NO}_3)_3 \cdot 9\text{H}_2\text{O}$ (0.2 M) и хранения раствора образца в темноте 24 h, В — фрагмент ^{13}C ЯМР-спектра, область сигналов ядер углерода ароматических циклов (индолина и бензопирана).

Рис. 8. Фрагменты 2D ЯМР-спектров комплекса 2 (SP1) в CD_3OD : (левая панель) ^1H – ^{13}C -HSQC и (правая панель) ^1H – ^{13}C -HMBC.

в работе [13]. Комплекс 2 проявляет отрицательный фотохромизм (рис. 3).

Он превращается в исходную циклическую форму при облучении видимым светом ($\lambda > 400$ nm) (рис. 3, кривая 3). При хранении раствора в темноте происходит регенерация исходного комплекса 2 (рис. 3, кривые 4–6). Комплекс 2 термодинамически стабилен более 4 недель (рис. 3, кривая 7), но быстро разрушается при добавлении в раствор кислоты HCl или комплексона EDTA. Образование комплексов двух типов подтверждается данными ЯМР-спектроскопии.

Сначала был проведен детальный анализ и отнесение сигналов ядер протонов и углерода молекулы циклической формы SP1 (рис. 4, схема 3A). Наличие в циклической форме молекулы SP1 2 фрагментов 1,2-

замещенного бензола с близкими магнитными свойствами атомов сильно затрудняло измерения даже при наличии современного прибора с рабочей частотой 500 МГц для протонов, поэтому вначале были измерены спектры в двух разных растворителях (CDCl_3 и CD_3OD) и дополнительно использована 2D-ЯМР-спектроскопия с импульсными последовательностями: ^1H – ^1H -Correlation Spectroscopy (COSY) и ^1H – ^{13}C -HSQC. Значения химических сдвигов сигналов ядер ^1H для циклической формы SP1 были близки с данными, полученными в дейтероацетоне [23] и в дейтерохлороформе [12].

В результате было сделано полное отнесение сигналов как для протонов, так и для ядер углерода молекулы циклической формы SP1 и комплекса 2 (SP1 с $\text{Al}(\text{NO}_3)_3$) при помощи совокупности комбинаций 1D и 2D ЯМР-

импульсных последовательностей DEPT, $^1\text{H}-^1\text{H}$ COSY, $^1\text{H}-^{13}\text{C}$ HSQC и $^1\text{H}-^{13}\text{C}$ HMBC (рис. 4–8).

ЯМР-спектры SP1 значительно изменяются при добавлении (0.25–10 эк.) $\text{Al}(\text{NO}_3)_3 \cdot 9\text{H}_2\text{O}$. В случае циклической формы SP1 и комплекса 1 сильнополюсные исходные сигналы протонов и углеродов двух неэквивалентных 3,3-метильных групп в виде 2 синглетов при δ 1.18 ppm/1.31 ppm (20.8/26.6 ppm) становятся эквивалентными из-за квазипланарной структуры мероцианиновой формы комплекса 2 и превращаются со слабополюсным сдвигом в единственный синглет (6H) при δ 1.87 ppm/(27.2 ppm). Аналогично сигнал N–CH₃ в циклической форме SP1, в комплексе 1 при δ 2.74 ppm/(29.5 ppm) и в MC-форме комплекса 2 имеет слабополюсный сдвиг при δ 4.16 ppm/(34.8 ppm) вследствие наличия положительно заряженного N-атома.

В циклической форме SP1 и в комплексе 1 сигналы ядер АВ в C3–C4-положении пиранового цикла в виде 2 дублетов при δ 5.77 ppm/6.96 ppm с J 10.2 Hz также сдвинуты в слабое поле в спектре комплекса 2 (δ 8.72 ppm/7.77 ppm, J 16.4 Hz), что позволяет однозначно отнести конфигурацию C=C-связи в мероцианиновой форме комплекса 2 как *транс*-изомер (ТТТ) (схемы 1, 2, 3 В, рис. 5–8).

Величина δ сигнала при 184.5 ppm комплекса 2 (сигнал четвертичного протонированного $\text{C}_{(2)}=\text{N}^{+}$) в ^{13}C ЯМР-спектре четко говорит об отсутствии хиноидных структур в составе комплекса 2. Сравнение особенностей спектров циклической формы SP1 и комплекса 1 показывает появление двух новых сигналов — уширенных синглетов с интегральной интенсивностью по 1H при δ 7.38 ppm и 6.83 ppm при значительном уширении формы всех сигналов диапазона ароматики (5.7–7.2 ppm и 7.3–7.9 ppm), уменьшение величины J с 10.2 до 9.5 Hz, что свидетельствует о наличии координационных взаимодействий между AlX_3 и ароматическими фрагментами циклической формы SP1 с образованием лабильного π -комплекса. ^1H -ЯМР титрованием (рис. 5, 6) был протестирован процесс образования комплекса 2 в темноте в течение 24 h и подтвержден его конечный состав из двух молекул MC-формы и одной молекулы соли алюминия. Аналогичные данные были получены методом Жоба с помощью спектрофотометрического титрования [13].

Заключение

В результате систематического исследования процессов комплексообразования молекул 1', 3', 3'-триметилспиро [2*H*-1-бензопиран-2,2'-индолина] с катионами алюминия методами абсорбционной, электронной и ЯМР-спектроскопии выявлено возникновение комплексов двух типов. Один из них является нестабильным промежуточным π -комплексом ионов алюминия с молекулами циклической формы спиропирана, а второй — термодинамически стабильный — является результатом

взаимодействия двух молекул мероцианиновой формы спиропирана с одним катионом алюминия. В результате исследований впервые установлено точное строение термодинамически стабильного комплекса фотохромного спиропирана и обнаружен отрицательный фотохромизм этого комплекса.

Финансирование работы

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-03-00139а в части спектральных исследований и финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования в рамках выполнения работ по государственному заданию ФНИЦ „Кристаллография и фотоника“ РАН в части анализа полученных результатов.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] *Organic Photochromic and Thermochromic Compounds* ed. by J.C. Crano, R.J. Gugliemetti, (Plenum Press, N.Y., London, 1999), vol. 1–2.
- [2] *Photochromic Materials*, ed. by H. Tian, J. Zhang (Wiley-VCH Verlag, Weinheim, 2016).
- [3] A.A. Ali, R. Kharbash, Y. Kim. *Analytica Chimica Acta*, **1110**, 199 (2020). DOI: 10.1016/j.aca.2020.01.057
- [4] L. Kortekaas, W.R. Browne. *Chem. Soc. Rev.*, **48** (12), 3406 (2019). DOI: 10.1039/c9cs00203k
- [5] P.R. Sahoo, K. Prakash, S. Kumar. *Coordination Chemistry Rev.*, **357** (1), 18 (2018). DOI: 10.1016/j.ccr.2017.11.010
- [6] C. Coudret, A.V. Chernyshev, A.V. Metelitsa, J.C. Micheau. In: *Photon-Working Switches*, ed. by Y. Yokoyama, K. Nakatani (Springer, Japan, 2017), ch. 1, p. 3–36. DOI: 10.1007/978-4-431-56544-4
- [7] К.В. Звездин, Н.Е. Беликов, А.В. Лаптев, А.Ю. Лукин, О.В. Демина, П.П. Левин, С.Б. Бричкин, М.Г. Спиринов, В.Ф. Разумов, В.И. Швец, А.А. Ходонов. *Российские нанотехнологии*, **7** (5–6), 112 (2012). DOI: 10.1134/S1995078012030172
- [8] V.A. Barachevsky. *Review J. Chem.*, **3** (1), 52 (2013). DOI: 10.1134/S2079978012040012
- [9] J. Ren, H. Tian. *Sensors*, **7** (12), 3166 (2007). DOI: 10.3390/s7123166
- [10] T.J. Feuerstein, R. Muller, C. Barner-Kowollik, P.W. Roesky. *Inorg. Chem.*, **58** (22), 15479 (2019). DOI: 10.1021/acs.inorgchem.9b02547
- [11] V.K. Seiler, K. Robeyns, N. Tumanov, D. Cincic, J. Wouters, B. Champagne, T. Leysens. *CrystEngComm*, **21**, 4925 (2019). DOI: 10.1039/c9ce00805e
- [12] E.I. Balmond, B.K. Tautges, A.L. Faulkner, V.W. Or, B.M. Hodur, J.T. Shaw, A.Y. Louie. *J. Org. Chem.*, **81** (19), 8744 (2016). DOI: 10.1021/acs.joc.6b01193
- [13] P.P. Levin, N.E. Belikov, I.I. Levina, A.S. Tatikolov, A.A. Khodonov, I.V. Khudyakov. *J. Phys. Org. Chem.*, **32**, e4012 (2019). DOI: 10.1002/poc.4012

- [14] L. Kortekaas, J. Chen, D. Jacquemin, W.R. Browne. *J. Phys. Chem. B*, **122** (24), 6423 (2018). DOI: 10.1021/acs.jpcc.8b03528
- [15] В.А. Мурин, В.Ф. Манджиков, В.А. Барачевский. *Опт. и спектр.*, **40**, 1084 (1976).
- [16] В.А. Мурин, В.Ф. Манджиков, В.А. Барачевский. *Опт. и спектр.*, **42** (1), 89 (1977).
- [17] A.K. Chibisov, H. Gorner. *Phys. Chem. Chem. Phys.*, **3** (3), 424 (2001). DOI: 10.1039/b007713p
- [18] H. Gorner. *Phys. Chem. Chem. Phys.*, **3** (3), 416 (2001). DOI: 10.1039/b007708i
- [19] S. Toppet, W. Quintens, G. Smets. *Tetrahedron*, **31** (16), 1957 (1975). DOI: 10.1016/0040-4020(75)87058-X
- [20] J. Hobley, V. Malatesta, R. Millini, L. Montanari, W.O. Parker. *Phys. Chem. Chem. Phys.*, **1** (14) 3259 (1999). DOI: 10.1039/A902379H
- [21] J. Hobley, V. Malatesta. *Phys. Chem. Chem. Phys.*, **2** (1), 57 (2000). DOI: 10.1039/A908360J
- [22] C.L. Fleming, S. Li, M. Grotli, J. Andréasson. *J. Am. Chem. Soc.*, **140** (43), 14069 (2018). DOI: 10.1021/jacs.8b09523
- [23] S.-R. Keum, K.-B. Lee, P.M. Kazmaier, R.A. Manderville, E. Buncl. *Magnetic Resonance in Chemistry*, **30** (11), 1128 (1992). DOI: 10.1002/mrc.1260301119
- [24] P.P. Levin, A.S. Tatikolov, A.V. Laptev, A.Y. Lukin, N.E. Belikov, O.V. Demina, A.A. Khodonov, V.I. Shvets, S.D. Varfolomeev. *J. Photochem Photobiol. A*, **231**, 41 (2012). DOI: 10.1016/j.jphotochem.2011.12.024